

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт социально-гуманитарных наук
Факультет журналистики
Кафедра русского языка и литературы

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, д. ф. н., проф.
_____ Е. В. Пономарева
« ____ » _____ 2017 г.

ПОЭТИКА РОМАНА А. Н. ВАРЛАМОВА «КУПАВНА»

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ НИР
ЮУрГУ– 45.03.01.2017.381.ПЗ ВК НИР

Руководитель НИР, к. ф. н., доцент
_____ М. П. Двойнишникова
« ____ » _____ 2017 г.

Автор НИР
студент группы ФЖ-409
_____ А. Д. Романова
« ____ » _____ 2017 г.

Нормоконтролер
_____ Л. В. Выборнова
« ____ » _____ 2017 г.

Челябинск 2017

РЕФЕРАТ

Романова А. Д., Поэтика романа А. Н. Варламова «Купавна». — Челябинск : ЮУрГУ, СГ-409, 2017. — 50 с., библиогр. список — 43 наим., 1 прил., презентация.

Ключевые слова: современная литература, А. Варламов, «деревенская проза».

Объект исследования — поэтика романа А. Варламова «Купавна».

Предмет исследования — доминирующие приёмы и особенности поэтики прозы Варламова, передающие картину мира писателя

Цель работы — анализ комплекса доминирующих приемов в прозе А. Варламова, позволяющий сформировать представление об авторской концепции видения мира.

Задачи работы:

1. Охарактеризовать литературный процесс конца XX века; проанализировать литературную среду, в которой формировалась творческая манера А. Варламова; определить понятие «поэтика».

2. Проанализировать литературоведческие исследования, посвященные творчеству писателя;

3. Исследовать специфику романа А. Варламова «Купавна»; выявить и проанализировать художественные особенности авторского стиля;

Новизна данной работы обусловлена необходимостью как можно более подробного и основательного изучения поэтики прозы А. Варламова для выявления приёмов, раскрывающих авторское видение мира, идейное и художественное своеобразие его творчества, является необходимой в виду несомненной художественной ценности произведений.

Работа может представлять интерес при подготовке лекционных курсов и разработке практических занятий, посвящённых творчеству А. Варламова, а также для дальнейшего изучения его творчества.

ESSAY

Romanova A., Poetics of the Novel of A. Varlamov «Kupavna». — Chalyabinsk: SUSU, SG-409, 2017. — 50 pages, bibliographic list — 43 units, 1 attachment, presentation.

Key words: modern literature, A. Varlamov, «village prose»

The object of the study — poetics of the Novel of A. Varlamov «Kupavna».

The subject of the study — the dominant techniques and features of the poetics of Varlamov's prose that convey the writer's art realm.

The aim of the work — to analyze the complex of dominant techniques in Varlamov's prose, which allows to form an idea about the author's concept of the vision of the world.

Objectives of work:

1. To characterize the literary process of the late twentieth century; to analyze the literary environment in which the creative manner of Varlamov was formed; define the concept of «poetics».

2. Analyze literary studies devoted to writer's work;

3. Examine the specifics of Varlamov's novel «Kupavna»; Identify and analyze the artistic features of the author's style;

Originality of this work appear as the need for a more detailed and profound study of the poetics of Varlamov's prose and happens to identify techniques that reveal the author's vision of the world, the ideological and artistic originality of his works and is necessary in case of the artistical value of his works, which is undoubted.

This essay may be of interest during the preparation of lecture courses and the working-out of practical classes dedicated to the work of A. Varlamov, likewise for further study of his works.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1. СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭТИКИ ПРОЗЫ А. ВАРЛАМОВА	
1.1. Характеристика литературного процесса XX — XXI веков.....	10
1.2. Характеристика творчества А. Варламова.....	13
1.3. Особенности художественного стиля А. Варламова.....	20
2. СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭТИКИ РОМАНА А. ВАРЛАМОВА «КУПАВНА»	
2.1. Тематика и мотивная структура романа А. Варламова «Купавна».....	30
2.2. Особенности «деревенской прозы» в романе А. Варламова «Купавна».....	43
2.3. Система образов в романе А. Варламова «Купавна».....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	55
ПРИЛОЖЕНИЕ	60

ВВЕДЕНИЕ

Алексей Николаевич Варламов — известный российский писатель, филолог и публицист. Творческое наследие писателя соединяет в себе лучшие традиции русской литературы, так как его развитие приходится на один из важнейших периодов современной литературы — эпоху рубежа веков, во время которой писатели вновь начинают отдавать предпочтение системе ценностей и реалистическим изобразительно-выразительным средствам для описания действительности, которые свойственны классической литературе.

Проза Алексея Варламова даёт представление о точке зрения автора на те или иные проблемы современности в России эпохи рубежа веков, а также рассматривает типологические черты русского национального характера.

Творчество писателя в настоящее время исследовано не в полной мере. Работ, посвящённых анализу текста произведений А. Варламова, практически не существует. Тема изучения художественных приёмов, которые использует автор, остаётся неразработанной. Критических статей, касающихся этой темы тоже не так много. Они затрагивают анализ лишь отдельных частей поэтики варламовской прозы, сосредоточиваясь на ряде проблем, которые освещены в его произведениях, и описывают только общую специфику его жанрового своеобразия, однако все аспекты творчества писателя не раскрывают.

Лишь в 2007 году была написана работа, позволяющая более углублённо рассмотреть личность и творчество А. Варламова. Её автор, Ю. А. Счастливецова, подробно исследовала прозу писателя и уделила особое внимание поэтике его произведений, что дало возможность составить представление о доминирующих приёмах в творчестве автора и его концепцию мира и человека.

Таким образом, следует признать, что задача как можно более основательного и глубокого изучения поэтики прозы писателя для выявления приёмов, раскрывающих авторское видение мира, идейное и художественное своеобразие его

творчества, является необходимой в виду несомненной художественной ценности произведений, что и обуславливает **научную новизну** дипломной работы.

В современной науке практически нет специальных исследований, сфокусировавших своё внимание на системном анализе романа «Купавна», очерчивании круга поднятых в нём проблем и определения его места в современной литературе и творчестве А. Варламова, несмотря на то, что его произведения вызывают интерес исследователей. Необходимость в подробном жанрово-стилевом исследовании прозы А. Варламова, позволяющем определить специфику творческого метода писателя, тенденций его литературного развития, а также в расширении представлений о творческой индивидуальности писателя и его месте в историко-литературном процессе рубежа XX — XXI вв. определяет **актуальность** работы.

Доминирующие приёмы и особенности поэтики прозы А. Варламова, передающие картину мира писателя, являются **предметом** изучения дипломной работы.

Объект исследования — поэтика романа А. Варламова «Купавна».

Целью данного исследования является анализ комплекса доминирующих приемов в прозе А. Варламова, позволяющий сформировать представление об авторской концепции видения мира.

Цель исследования в дипломной работе достигается путём решения следующих **задач**:

1. Охарактеризовать литературный процесс конца XX века; проанализировать литературную среду, в которой формировалась творческая манера А. Варламова; определить понятие «поэтика».

2. Проанализировать литературоведческие исследования, посвященные творчеству писателя;

3. Исследовать специфику романа А. Варламова «Купавна»; выявить и проанализировать художественные особенности авторского стиля.

Теоретической и методологической основой данного исследования послужили труды таких историков культуры и литературы, как М. М. Бахтин и Д. С. Лихачев. Используются отдельные положения теории Ю. Г. Кудрявцева (исследование типологии конфликта), а также диссертационной работы Ю.А. Счастливецовой и статей Т. А. Фёдоровой. Для мотивного анализа и исследования хронотопа были использованы труды А. В. Огнева и И. В. Силантьева. Рассмотрены подходы к явлениям русской прозы XX века и взгляды на творчество А. Варламова таких литературоведов, как П. В. Басинский, В. Я. Курбатов, М. Н. Липовецкий, Н. Л. Лейдерман и Г. Л. Нефагина.

Структура и объем дипломной работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Список литературы включает 43 наименования.

В определении общих черт поэтики прозы автора, выявлении доминирующих в ней мотивов, а также систематизации важнейших элементов идейно-эстетического комплекса, таких как хронотоп, конфликты и сюжетные линии, состоит **теоретическая значимость** исследования.

Результаты данного исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении творчества А. Варламова и в научных исследованиях, связанных с анализом тенденций развития современной русской литературы, в частности, реалистической прозы. Также данный материал может служить основой при подготовке лекционных курсов и разработке практических занятий, посвящённых творчеству писателя. Этим обусловлена **практическая значимость** дипломной работы.

1. СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭТИКИ ПРОЗЫ А. ВАРЛАМОВА

1.1. Характеристика литературного процесса XX — XXI веков

Рубеж XX — XXI веков отмечается изобилием экспериментов в литературе — появляются новые художественные формы, приёмы, видоизменяются жанры и стили. Одним из самых ярких направлений становится реализм. Его отличительной чертой стали смена художественной парадигмы и размытие границ между контрастными явлениями литературы, сочетание ранее несочетаемых приёмов (наряду с традиционными формами в этом направлении начинают широко использовать фантастический абсурд, поэтику сна, деформацию, поток сознания и др.) Тип героя тоже меняется, становясь более сложным и непредсказуемым. Отечественные литературоведы всё чаще обращаются к анализу стилевых процессов в литературе для систематизации общих процессов её развития и выделяют новые типологические особенности прозы, говоря о стилевом новообразовании. Формированием нового повествовательного стиля называют появление реализма мистического, психоделического, метафизического и др.

В реалистическую литературу проникают элементы таких литературных направлений как натурализм (С. Василенко «Дурочка»), романтизм и сентиментализм (А. Варламов «Здравствуй, князь!»), развивается линия православной направленности (автобиографизм у А. Варламова выразился в рефлексии героя).

Проза таких авторов, как В. Курбатов, С. Василенко, П. Басинский, В. Отрошенко, А. Варламов, отражает свойственное для русской литературы конца 1980 — начала 1990-х годов стремление к новым жанрово-стилевым решениям. Такой процесс для писателей-реалистов неразрывно связан с поиском ответов на вопросы философской направленности и высокодуховного

порядка. Повышенное внимание уделяется феномену авторских жанровых форм, заявившему о себе в последние десятилетия XX в.

Особый интерес, в виду его малоизученности, вызывает творчество Алексея Варламова. Е. Щеглова включает в ряд «добротных реалистов», таких как И. Алексеев, О. Павлов, А. Уткин. Другой исследователь, Н. Иванова, как примету времени рассматривает наметившийся в конце 1980-х — начале 1990-х гг. возврат к реалистическим средствам изображения действительности, противопоставление постмодернистскому языку и стилю традиционных литературных ценностей. Критик отмечает, что наступление на постмодернизм ведут как «будущие», так и «предшествующие» поколения писателей. Литературовед А. Ю. Большакова творческой задачей молодых авторов называет «преодоление социоисторической пропасти межвременья», и, говоря о ситуации «великого перелома в современной отечественной литературе», выделяет «новую волну» писателей, «вовсе не схожих меж собой, но ярких, талантливых, развивающихся». В их числе она называет имя Алексея Варламова.

Литературным дебютом Алексея Варламова стал рассказ «Тараканы» (Октябрь. 1987. №12), а первой опубликованной книгой — сборник рассказов «Дом в Острожье» (Молодая гвардия, 1990.). В 1991 году публикует в «Знамени» рассказы «Таинство» и «Покров», в 1992 году в «Новом мире» рассказы «Глаша» и «Сочельник». Наибольшую известность А. Варламову принесли роман «Лох» (журнал «Октябрь», 1995) и повесть «Рождение» (журнал «Новый мир», 1995).

Уже в ранних его произведениях видна ориентация на лучшие традиции русской классической литературы. Немалое влияние на творчество писателя оказала проза А. С. Пушкина, А. П. Чехова, И. А. Бунина, а также А. П. Платонова и Ю. П. Казакова. «Неизменными во всех сочинениях А. Варламова остаются его чуть стилизованный под «благородную старину» (скорее под Шмелева и Зайцева, чем под Лескова и Тургенева) мягкий

повествовательный слог, сочувствие к робкому и душевно светлому «маленькому человеку», ненавязчивая, но осязаемая символика (часто религиозная), аккуратный психологизм, умиротворенные пейзажи и прочие признаки качественного традиционного письма (как положено, не исключая точно дозированных элементов фантастики и гротеска)», — так говорит о творчестве А. Варламова известный литературный критик Андрей Немзер. Литературоведы и критики отмечают, что такие особенности повествовательного стиля А. Варламова, как продолжение традиций «деревенской прозы», разработка хронотопа город-деревня (романы «Купавна», и «Дом в деревне») и обращение к острым социальным проблемам прошлого и настоящего России (романы «Купол» и «Тараканы») позволяют органично вписать его прозу в контекст отечественной реалистической литературы эпохи рубежа веков. Г. Нефагина относит А. Варламова к современным прозаикам, развивающим в современной реалистической прозе сентиментальные тенденции, Ю. И. Минералов называет творческий метод писателя «символическим реализмом». В. Славенский характеризует прозу писателя как своего рода «леонидоандреевский» реализм, типологию варламовских героев в контексте литературы 1990-х гг. рассматривают П. Басинский, Г. Ермошина, М. Ремизова. Обозначается важность способа повествовательного развертывания материала в тексте. В творчестве писателя, благодаря воздействию стилевых новообразований, традиционные для реалистической парадигмы жанровые формы претерпевают изменения, формируется новый повествовательный стиль.

Помимо этого, писатель обращается к принципу авторского уточнения жанра. Наиболее ярко это проявляется в произведениях, написанных именно в реалистических традициях, таких, как «Здравствуй, князь: сентиментальная история», «Дом в деревне: повесть сердца» (журнал «Новый мир», 1997), «Падчехары: повествование в рассказах» (журнал «Новый мир», 2002). В их названиях отражён поиск новых авторских форм, которые могли бы наиболее

полно передать картину мира А. Варламова и его художественное видение окружающей действительности.

Свои произведения А. Варламов условно делит на «документальные» и сочетающие в себе фактический материал с художественным вымыслом. Так, например, повести «Рождение», «Здравствуй, князь!», «Звездочка», рассказы «Ангел», «Сочельник», и «Сплав» являются вымышленными, хотя и имеющими реальную основу. Рассказы «Паломники», «Погост», «Заступница», повести «Дом в деревне», «Падчевары», роман «Купавна» и другие, так или иначе связанные с судьбами близких ему людей, автор относит к автобиографическим или документальным произведениям.

1.2. Характеристика творчества А. Варламова

Развитие творчества А. Варламова пришлось на переломную для страны эпоху рубежа веков, что оказало значительное влияние на прозу писателя. В своих произведениях он поднимает вопросы веры, религии, сущности человеческой личности, особенностей русского национального характера, жизни русского человека, настоящего и будущего России. Его творчество посвящено осмыслению одного из важнейших вопросов: «Что есть Россия и русский человек?». В. Курбатов отмечает, что А. Варламов «пишет поперек суеты клипового мира, мира беготни и поспешной склейки. И везде помнит трудновеликое пришвинское правило: когда я стал, мир пошел. Мир идет вокруг любящего человека, который стоит в небесной системе координат, и потому видит отчетливо и ясно. И жительствоует еще, слава Богу, и наша литература, потому что сохранила верность телу, душе и Духу Родины — всеживой, земной, но и небесной России, верность русскому достоинству, слову и сердцу, слову и смыслу, слову и Богу» [19]. Его проза воссоздаёт культурную и нравственную атмосферу России переломного периода, даёт представление о взгляде писателя на феномен русского национального

характера, уровень духовности и нравственности русского человека, его отношения к миру.

Впервые тема настоящего и будущего России была поднята писателем в работе, публикация которой принесла А. Варламову первую известность. В повести **«Рождение»** он продолжает разработку нравственно-философской проблематики, которой занимался в более ранних произведениях, таких как **«Сочельник»**, **«Равенство»** и др., и обращается к теме семьи. Писатель создаёт образ современной семейной пары, разобщённой типичным конфликтом — за долгие годы совместной жизни герои не научились понимать друг друга, каждый из них по-прежнему замкнут в своём мире. В глубоком отчуждении людей и изменившемся отношении к семье, как к духовной составляющей общества, А. Варламов, по его словам, видит причины «бездетности» современной России. Остроту конфликта писатель подчёркивает тем, что лишает героев своей повести не только взаимопонимания, но и имён собственных. Семейная жизнь героев на протяжении всего произведения сопоставляется с событиями, происходящими в России. Тяжело протекающая беременность, трудные роды, болезнь новорожденного — фоном к этим событиям становятся исторические перипетии страны.

Благополучный финал повести показывает, что возможность светлого будущего России для писателя обусловлена изменением отношения к семье и вере. Именно во взаимопонимании, в человеческом отношении и общности, в обращении к истинной вере А. Варламов видит спасение и будущее России.

Наиболее полно суть национальной идеи развита им в романе **«Лох»**, главный герой которого является каноничным образом русского Иванушки-дурочка — младшего брата в семье, не сумевшего устроиться в жизни и добиться высокого социального статуса. Однако, его желание «всего-навсего понять мир» постепенно преобразует героя из типично сказочного персонажа в «героя-странника». Фоном к истории его жизненного пути стала почти апокалипсическая история России, которая по мнению героя, переживает свои

последние времена перед концом. Большой частью роман — это воспоминания героя о пережитом, размышления о жизни, ее смысле и ценности, о судьбе, о любви и родных людях. Он долго находится в нравственном поиске, пока, преодолевая различные испытания, не приходит к истинной вере.

Другим ключевым образом романа стала Екатерина — девушка, сумевшая сохранить чистоту души и помыслов, готовая принести в жертву свою честь и доброе имя, ради спасения любимого человека.

Доминирующие идеи произведения — духовные поиски, понимание истинной веры и красоты мира, обретение мудрости смирения с закономерностью жизни и стремление понять истинный смысл бытия и человеческого предназначения. Исследователи отмечают, что именно в этом произведении А. Варламовым была предпринята попытка решить проблему судьбы человека в контексте судьбы страны в ее историческом развитии.

Дальнейшее развитие тема национального пути России получает в романе «**Затонувший ковчег**», в котором автор в аллегоричной форме изображает жизнь современного общества, полную лжи, пороков и безверия. Название романа перекликается с библейским преданием о Ноевом ковчеге и Всемирном потопе, который был ниспослан карой всему живому на земле. Соответственно, и центральным образом произведения писатель делает ковчег. Аллегорический образ ковчеха — это, и, в первую очередь, Бухара — небольшая деревня старообрядцев-отшельников, которую главные герои сравнивают с кораблём, и падшая община сектантов, и последнее пристанище святой мученицы, и весь современный мир с его пороками. Настоятель скита — духовно немой и глухой проходимец и мошенник — даже отдалённо не напоминает библейского Ноя, спасшего себя и семью благодаря силе своей веры и праведному образу жизни, а сама Жизнь в почти сектантской общине, погрязшей в разврате, давно лишена духовной идиллии и строится на лжи, обмане и иллюзиях. Блудница по имени Маша, которую почитают за Деву Марию, скопец, считающий себя Христом,

настоятель, знающий досконально все ритуалы, но не имеющий веры — всё в Бухаре больше похоже на фантасмагорию и пародию истинного служения Богу.

«Затонувший ковчег» — это размышление о вечном, это роман-предупреждение, обладающий сложным философским подтекстом и заставляющим под иным углом взглянуть на вопросы как веры и праведности, так и их ложного воплощения. По ходу повествования взгляды всех центральных героев произведения на мир переворачиваются на определенном этапе их жизни, когда они сталкиваются с неопровержимыми доказательствами существования Бога и обретают веру. В это прозрение А. Варламов облакает основную философскую мысль романа — лишь истинная вера, праведность и стремление к духовному совершенствованию может уберечь человеческую душу.

Разработку данной проблематики он продолжает и в романе «Купол», который, по мнению самого автора, вместе с романами «Лох» и «Затонувший ковчег» «образует некую трилогию 90-х о русской жизни, её вирусах и уязвимых местах» и завершает её.

Место действия романа — провинциальный город Чагодай, явившийся аллегоричным образом России времен перестройки.

В основе произведения — типовой образ молодого провинциального героя-интеллигента и связанный с ним мотив «блудного сына». Поиски смысла жизни и лучшей доли приводят к краху надежд и мечтаний юного героя-романтика, заставляя его вернуться в родной город, «под купол». Фантастический характер повествования (вследствие необъяснимых природных аномалий над городом возникает непроницаемый купол из застывшего тумана), неспособность героя уловить границы сна и действительности автор реалистического романа объясняет его болезнью — развитием мозговой опухоли. Однако, многозначность образа купола позволяет видеть в этом аномальном явлении как изображение человеческого общества, находящегося в своеобразной изоляции, так и олицетворение купола храма — символа

божественной защиты, разлитой над миром, аллегии «рая на земле». Эту идею подтверждают и происходящие под куполом чуда — воскрешение умерших, способность ходить по воде, необычайное плодородие земли.

В романе «**Мысленный волк**» Алексей Варламов обращается к Серебряному веку, осмысляет события Первой мировой войны и последовавшей за ней революцией 1917 года. Но делает это не с точки зрения политической или военной составляющей, а предлагает к рассмотрению «ментальное состояние российского общества и того, что творилось тогда в умах и душах». Главный мотив произведения не столько историческая составляющая событий, сколько духовные предпосылки важнейших событий того периода. Доминирующий образ, нашедший отражение в названии романа — это мысленный волк, взятый писателем из древних православных молитв. Он — олицетворение помыслов, являющихся предпосылкой для совершения всякого греха. И герои произведения не только сталкиваются с этим мысленным волком, но и вступают с ним в яростную, хоть и тщетную борьбу. Сам автор отмечает, что «Мысленный волк» — не интеллектуальная шарада. Это, прежде всего, история любви, искушений, соблазнов, взлетов и падений русского человека в канун революции. Это то, что настигло нас столетие спустя, к моему собственному удивлению, это вечные темы отцов и детей, учителей и учеников» [4].

Кризис национального сознания, по мнению писателя, вызван в первую очередь отсутствием любви к ближнему и кризисом веры. Писатель «всегда остро видит красоту и болезнь времени, но ухватывается везде за любовь к понятному, принятому и прощённому человеку и потому побеждает, ведя свое исследование не волею ума, а милующим сердцем и христианской душой [19]. Развивая захватившую его сознание идею трудного пути человека к истинной вере, А. Варламов публикует в 2008 году сборник прозы «**Таинство: повесть и рассказы**», в который вошли произведения разных лет: повесть «Рождение», рассказы «Гутаев», «Ангел», «Таинство», «Заступница», «Вхождение»,

«Случай на узловой станции», «Сочельник», «Мытарь» и «Связь». Все они объединены общей тематикой нравственного бытия русского человека. В центре повествования оказываются герои — дети сложного времени, потерявшие себя. Писателя занимают вопросы рождения и смерти, тайны человеческой души, постижения человеком божественного и попытки этому образу соответствовать. А. Варламов показывает преобразование человеческой жизни по мере того, как его герои учатся различать божественные знаки и принимать неслучайность всего происходящего.

Ю. Минералов говорит о любви А. Варламова к изображению коллизий, допускающих двойное истолкование — естественное и религиозно-мистическое, что позволяет сделать вывод о наличии черт «символического реализма» в его прозе.

В произведениях проникают элементы неосентиментализма и неомифологизма. Например, повесть «Рождение» отмечена тяготением к эпичности, а также особенной хроникальной организацией текста, при которой произведение лишается неторопливости и спокойного повествования классической повести — сюжетная линия замыкается на ситуации рождения, создавая напряжённый сюжетный узел. В повести «Здравствуй, князь!» (журнал «Знамя», 1992), по своему духу напоминающей «Бедную Лизу» Карамзина, и связанной со специфической образной моделью мира, писатель актуализировал сюжет народной сказки, который поддержал языковыми средствами и поэтизацией образного мира, но вместе с тем действительность, в которой существуют герои, сделал реалистичной, наполненной историко-географическими приметам времени. В произведении наблюдается характерное для неосентиментализма развенчание образа sentimentalного героя: одним из центральных персонажей становится мать главного героя, женщина красивая и слабая, представляющая мир идилличным, поэтичным, полным светлых мечтаний и надежд, но необразованная и культурно ограниченная. На самом же главном герое отразился интерес А. Варламова к

образу современного интеллигента, одержимого страстью к познанию. Его персонаж — духовно развитая личность, отмеченная тягой к справедливости и приверженностью к высоким идеалам. Однако, необходимость следовать принципу реалистической достоверности, которого придерживается писатель, заставляет его опровергнуть художественную и жизненную плодотворность героя — одинокого, слабого, неспособного любить.

Помимо всего прочего, индивидуальность прозы А. Варламова исследователи видят в его обращении к теме деревни и её переосмыслении, под влиянием которой он пишет рассказ «Глаша», повесть «Падчевары», роман «Купавна» и многие другие. В контексте деревенской тематики писатель рассматривает поднимаемую им в романе «Купол» тему «земли обетованной», образ земного рая. Наиболее полное жанр «деревенской прозы» он раскрывает в произведении **«Дом в деревне: повесть сердца»**. Оно рассказывает историю героя, который, наконец, обрёл дом в самом глубинном понимании этого слова. Он покупает заброшенный, опустелый дом на отшибе деревни как временное пристанище, как один из возможных вариантов дальнейшего существования, однако постепенно по-настоящему привязывается к нему, начинает ощущать родство. Даже такие явные признаки запустения хозяйства, как разросшиеся крапива и репейник, кажутся ему очаровательными символами летнего буйства природы. В своей избе он больше всего любит её «антикварность», а не пригодность для жизни, потому что дом ему нужен был в первую очередь в качестве «точки отсчёта, чтобы создать самого себя».

Творческое наследие писателя многие исследователи рассматривают как значительное художественное явление в реалистической литературе конца XX в.

1.3. Особенности художественного стиля А. Варламова

Доминирующие темы в произведениях писателя — человек и природа, воспоминания детства, становление человеческой личности. А. Варламов называет одной из ключевых тем своего творчества «вирусы», которыми поражено национальное сознание (утопизм, сектантство, апокалиптицизм и др.). Наиболее ярко это отражено в романах «Купол», «Затонувший ковчег» и «Лох».

Так, в размышлениях на традиционную для художественно-философского повествования тему смысла жизни, А. Варламовым выражена трагическая судьба своего поколения, обреченного жить в одиночестве; его внимание сосредоточено на **проблемах** человека и общества в условиях духовной и исторической смуты рубежа веков, а также изменение морального облика человеческой личности, обусловленное деструктивными социальными процессами и её рассмотрение с точки зрения не только социально-исторических, но и метафизических процессов.

Можно выделить три доминирующих типа художественного **конфликта**, характеризующих поэтику прозы писателя: социально-этический («Дом в деревне», «Тараканы»), психологический («Сплав», «Купавна», «Здравствуй, князь») и онтологический («Затонувший ковчег», «Лох», «Паломники»). Все они, формируя определённый тип сюжета, отличаются своеобразием структуры содержания.

Частое изображение социального конфликта его работах обусловлено ориентиром именно на социально-историческую направленность исследования общества. Сюжет многих произведений основан на противоречии взглядов героев, на их столкновении с действительностью.

Постепенно центр интересов писателя смещается от социально-исторической направленности к психологизму. Он углубляется в изучение человеческой природы, его герои приобретают новые черты. В произведениях

формируется новый тип «героя нашего времени» с чертами, характерными для социальной и культурной среды России того периода. По мнению критиков, он угрюм, скептичен, слаб, по-своему беззащитен, находится в болезненной дисгармонии с собой и миром. Критики видят в нём черты «лишнего, маленького человека», отмеченного бытийной неопределённостью и склонного к рефлексии.

Затем, автор обращается к вопросам веры и религии и, по выражению А. Варламова, в его творчестве начинает доминировать «христианский код». Социально-исторический план пересекается с «вечным», и на фоне современных реалий начинают проявляться христианские реалии и символы. В. Курбатов отмечает, что Варламов «как никто из его сверстников понял, что главные противники человека — самонадеянность и уныние — и что последние вопросы отечественной жизни, если говорить о России всерьез, решаются именно на этих внешне окраинных для общества полях, где бьются силы света и силы тьмы, где человек разучился доверять ленивой земной истории и растит в себе ее новое небесное понимание» [19]. Писателя волнует моральная составляющая жизни современного общества и духовные поиски человека, именно этим проблемам он посвящает большую часть размышлений в своих произведениях. Анализируя такие рассказы и повести, как «Мытарь», «Купол», «Таинство» и др. можно сделать вывод, какую значительную роль играет именно религиозная направленность в реалистическом методе А. Варламова. Процесс формирования личности героев, их внутренний мир и сущность раскрываются не только при использовании метода чисто психологического анализа, но и посредством выявления знаков духовного становления, отражающих их личностный путь и изменения на духовном уровне в процессе самопознания, а также путём преодоления бытийной неопределённости в своём сознании и обращения к вере: «Я попытался показать в своих произведениях, как люди моего поколения идут к постижению Бога. Как из атеистической среды они стараются вырваться», «Мои герои пережили отход от Бога — и

возвращение к Нему в конце жизни. Было интересно проследить, как и почему это происходило» [4]. Причём писателем показаны не только сами этапы познания истины его персонажами, но и связанные с этим испытания, заблуждения, разочарования и моменты осознания истины. Преодолевая трудности, они приходят к вере не как к официальной религии, но как к вере истинной.

Герои произведений А. Варламова — люди, часто мятущиеся, находящиеся в постоянном поиске и буруемые сомнениями. Они ищут спасение в одиночестве и скитаниях по стране в тщетной попытке убежать от реальности, «они боятся увязнуть в пошлости успеха и потребления, потому что ясно чувствуют, что правда дальше эгоистических устремлений» [19]. В новом ключе рассматривая образ «лишнего человека», писатель убежден, что именно «все эти «лишние люди» как раз более всего и необходимы жизни. И если Россия всё остается на карте именно Россией, то благодаря вот этим беспокойным и неудачливым детям» [19].

Специфический тип героя, который можно выделить во многих работах А. Варламова, например, таких как «Дом в деревне», «Лох», «Купол» — это «герой-мытарь», чье появление обусловлено кризисными моментами в истории страны. В нём писатель, соединяет черты изначально противоположных друг другу в социально-психологическом плане образов «лишнего человека» и «неофита», наполняя их новым содержанием, обусловленным историко-культурными тенденциями развития социального мира. Это попытка отразить одинокое, слабовольное, нуждающееся в поиске жизненных ориентиров сознание человека эпохи рубежа веков. «Мне всегда была любопытна драматургия перехода человека из жизни в царской России в жизнь советской страны» [4], отмечает Варламов. Серьезность проблемы духовного отчуждения личности от современного общества вызывает у автора особый интерес. Этим обусловлено частое изображение героев, ищущих спасение в одиночестве и бегстве от окружающей действительности, обретающих спасение лишь в вере.

А. Варламов убеждён, что единственный возможный вариант нахождения смысла жизни, своего места в мире и постижения веры — это духовные поиски, и их окончание писатель видит лишь в обращении к Богу («Рождение», «Лох»).

Несмотря на то, что в более поздний период творчества писатель отдаёт предпочтение религиозной тематике, на протяжении всего творческого пути он продолжает разрабатывать и социально-этический, и психологический конфликты. Также в его произведениях, помимо основных трёх разновидностей, можно выделить и другие типы конфликтов — микроконфликты. А. Варламов обращается к любовной («Лох») и семейной («Купавна», «Рождение») проблематике, а также вопросам отношения к старшему поколению, межличностных конфликтов и взаимопонимания. Также в творчестве писателя можно проследить выход к экзистенциальной проблематике. Вплетение в реалистическую канву условно-фантастических элементов помогает автору углубить психологический анализ личности и осветить недостижимые сферы человеческой психики в моменты её критического, пограничного состояния, что наглядно отражено в романах «Купол» и «Купавна».

При анализе произведений А. Варламова можно выделить не индивидуально варламовские, но пронизывающие всё его творчество **мотивы**. Это вечные темы одиночества, скитальчества и судьбы.

Один из доминирующих мотивов творчества А. Варламова — *патриотический мотив*. Тема гражданственности и патриотизма всегда волновала ум писателя. В его произведениях патриотизм, как качество личности, выражается в любви героев к родной земле, гордости своей страной и народом, национальными традициями, культурой и языком, привязанности к родине, преданности отечеству. Интерес к теме феномена русского национального характера у писателя особенно велик («Дом в деревне»).

Мотив одиночества, традиционный для романтического направления русской классической литературы, занимает значительное место в творчестве

писателя («Лох», «Купавна») и, представленный в условиях российской действительности эпохи рубежа веков, приобретает совершенно иные краски.

Другой ведущий мотив — это *мотив тоски*, расширяющий и конкретизирующий мотив одиночества. Его появление обусловлено кризисом человеческого сознания, которое, в свою очередь, вызвано отсутствием понимания, отчуждением, утратой связи с миром, болезненным поиском смысла бытия и собственного предназначения, любовными переживаниями и вынужденным одиночеством, приобретающим экзистенциальный характер — человек одинок перед лицом мироздания. Данный мотив, как правило, в произведениях А. Варламова проявляется в двух полярных, измерениях: герой тяготится своим одиночеством, оторванностью от мира, невозможностью разделить с кем-то свои страхи и мечты из опасений быть непонятым. Но в то же время именно оно помогает ему прозреть с течением времени.

Также в прозе писателя прослеживается *мотив пути, скитальчества*. Автор соотносит жизненный путь человека с его духовным поиском. Образ дороги становится своеобразным символом нравственных поисков, трудного и тернистого пути искупления, полного лишений и испытаний, преодолевая которые грешный человек идёт навстречу Богу и спасению своей души, обуздывает свою животную природу для того, чтобы воскресить в себе духовную составляющую («Лох», «Дом в деревне»).

Ещё одним доминирующим, обладающим сложной структурой, мотивом творчества А. Варламова становится феномен человеческой *судьбы, фатума*. Автора занимает немало вопросов, ответы на которые пытаются найти его герои. Персонажи произведений попадают под влияние обстоятельств, над которыми не властны, они оказываются неожиданно вырваны из ставших привычными условий и вынуждены выживать в условиях враждебно настроенного мира. В своих рассуждениях о сути судьбы и её влиянии на жизнь человека А. Варламов часто употребляет такие эпитеты, как «насмешница»,

«проклятая ведьма», «превратности», «испытания» и др. — в его произведениях судьба всегда недружелюбна к героям.

«Бытовая» пространственная организация текста (хронотоп) играет доминирующую роль в произведениях А. Варламова, отражающих социально-историческую действительность России XX века и призванных охарактеризовать жизненный уклад и быт населения. Прежде всего это проявляется в детальном изображении их предметного мира, при помощи которого автор раскрывает личность своих героев и их взаимоотношения с миром. Обычно здесь присутствует два типа художественного бытия: природный план и план социально-исторический, изображающий жизненный уклад современного общества и придающий тексту актуальность и злободневность.

С точки зрения «бытийного» рассматриваются природно-циклическое и мифологическое время. Как правило, «бытийное» отражает психологический, нравственный и религиозный пласты национального сознания. Противопоставление деревни, как образа, сосредоточивающего в себе всё духовное и нравственное, что есть в человеке, и города, как сосредоточия зла, звучит лейтмотивом в большинстве произведений писателя. На фоне этого противопоставления высвечивается столкновение двух типов персонажей: динамических героев с героями статическими, нравственно ограниченными героями быта. Динамические персонажи (герои пути) чаще всего находятся в стадии изменения, статичному существованию они предпочитают непрекращающееся движение и постоянно находятся в пути, который в свою очередь является своеобразной метафорой нравственного и духовного продвижения.

При рассмотрении более поздней прозы писателя с точки зрения жанрово-стилевого аспекта можно вывести систему взаимодействия двух типов условности. А. Варламов прибегает к использованию не только реально-исторического плана, но и мифологического, вводя в канву произведения

пласты религиозного сознания, которые ещё сохранили в себе мифологические элементы, что позволяет говорить о создании авторских жанрово-стилевых форм.

Помимо этого, критики нередко отмечают использование автором внешнего и внутреннего планов повествования, при котором внешний отражает социальные процессы, происходящие в стране в рубежную эпоху, а внутренний — личное психологическое пространство персонажей.

Сочетание различных типов художественного времени типов условности и пространственных форм создаёт сложный образ многомерного хронотопа и позволяет наиболее полно представить сложный и насыщенный образ картины мира А. Варламова, его художественного восприятия.

Особое место в творчестве А. Варламова занимает так называемая **«деревенская проза»**. Деревенская проза получила своё развитие в 1950-х годах в рассказах Валентина Овечкина, сумевшего подробно и правдиво рассказать о состоянии послевоенной деревни и развеять искаженное понятие о ней. Вслед за Овечкиным деревенскую тематику в своих произведениях стали развивать такие писатели, как А. Яшин, С. Воронин, С. Антонов и другие. Авторы расширяли проблематику произведений, освещали новые аспекты, переосмысляя нравственно-философские вопросы в свете социальных и культурных изменений в российском обществе эпохи рубежа веков. Термин «деревенская проза» долго ставился литературоведами и критиками под сомнение, но в конечном итоге закрепился, обозначив тематику и художественно-стилевое явление в русской литературе второй половины XX века. Занимаясь исследованием причин нравственных сдвигов в современном обществе, к деревенской тематике обращается и А. Варламов.

Ориентируясь на творческий опыт В. Шукшина, А. Солженицына, Б. Екимова, В. Распутина, В. Белова, он перенимает у старшего поколения «писателей-деревенщиков», черты, составляющие традиционно-реалистическую базу новой русской литературы, переосмысляя традиции

«деревенской прозы». Наибольшее внимание он уделяет изображению современной деревни, её особого жизненного уклада и быта, создаёт галерею русских образов, добавляя новые черты в понятие русского национального характера. Его героями становятся обычные деревенские жители, которые представляют современный тип «маленького человека».

Значительная роль отводится пейзажу — изображению природы сельской местности. Следуя традициям русской классической литературы, писатель изображает природу как начало, родственное национальным основам русского человека.

Творческой почвой для развития в прозе писателя темы деревни стала его убеждённость в том, что это именно та эстетически возвышенная среда, в которой сохраняются свой уровень духовного развития, культурные традиции, нравственная чистота и моральные устои. Его произведения ориентированы на восстановление связи человека и природы, почитания памяти предков, обращения в истинную веру. Эстетический идеал А. Варламова отразился в идее возможности гармоничного существования человека именно на фоне провинциального бытия. Его повести, написанные в этом ключе, представляют собой цикл о реалиях русской деревни 80 — 90-х годов. В повествование включены многочисленные приметы времени и узнаваемые события — при изображении современной действительности автор неотступно следует принципу исторической достоверности, а также идее топоса.

В его произведениях исследуется значение сюжета о Русском Севере — именно в этом пространстве сохранилась староверческая община («Затонувший ковчег»), здесь сформировались («Купол», «Купавна», «Глаша», «Пришвин, или Гений жизни») и сюда же стремятся («Дом в деревне») многие его персонажи. Результатом преобразований, которые претерпела «деревенская проза» в творчестве писателя, становится развенчание идеализации провинциальной среды, её острое критическое изображение.

Однако, несмотря на то, что образ провинции продолжает разрабатываться А. Варламовым и в произведениях, не связанных с «деревенской прозой», его творчество не погружается целиком в данное литературное течение, а лишь, переосмысляя его суть, перенимает лучшие черты и обогащает реалистическую поэтику, несколько трансформируя её для решения собственных художественных задач. Обращение к деревенской тематике дало писателю возможность затронуть беспокоящие его проблемы и экзистенциальные вопросы о смысле человеческой жизни, судьбе и смерти.

Таким образом, мы пришли к выводу, что особенности художественного стиля А. Варламова состоят в его сосредоточенности на проблемах человека и общества в условиях духовной и исторической смуты рубежа веков, изменения морального облика человеческой личности с точки зрения современных социальных процессов, а также в своеобразном видении «деревенской прозы». Помимо этого, представилось возможным выделить три доминирующих типа художественного конфликта: социально-этический, психологический и онтологический, а также вывести систему ведущих мотивов (одинокости, скитальчества и судьбы, патриотизма) и образов, отметить особенности сочетания различных типов художественного времени, типов условности и пространственных форм.

Анализ произведений А. Варламова позволил составить целостное представление о концепции творчества одного из ярких представителей рубежной литературы, отметить жанрово-стилевое своеобразие его прозы, выделить доминирующие темы и виды художественных конфликтов, вывести систему типовых образов в прозе писателя.

Его биографическая проза представляет собой значительное художественное явление в контексте современной отечественной литературы. Из этого следует, что при некотором сужении диапазона творчества, представляется продуктивным дальнейшее изучение художественного метода

А. Варламова на материале одного из его известнейших произведений — биографическом романе «Купавна».

2. СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭТИКИ РОМАНА А. ВАРЛАМОВА «КУПАВНА»

2.1. Тематика и мотивная структура романа А. Варламова «Купавна»

Из всех произведений А. Варламова роман «Купавна» представляет особый интерес в виду его малоизученности и практического отсутствия полноценных исследований и небольшого количества критических статей.

Г.Г. Ермошина в статье «Ностальгия по несостоявшемуся», посвященной анализу романа, говорит, о попытке автора «открыть уже задолго до него открытые истины — о лжи советских начальников разного ранга — от пионервожатых до членов ЦК, о фальши всего того, что называлось словом «советский», о прозрении мальчика, ставшего писателем. Эти описательные размышления, выдаваемые Варламовым за откровения, запоздали по крайней мере лет на 20» [15].

Сам автор, говоря о романе, называет его очень личным, автобиографическим, не слишком стройным, неровным и композиционно рыхлым: «И, если бы я имел привычку переделывать свои вещи, я бы там сейчас кое-что подправил, но эта река уже утекла» [27].

Исследователи творчества А. Варламова, такие как П. Басинский, Ю. Счастливецва, Т. Федорова, выделяют сюжеты религиозной направленности; сюжеты, в пределах которых развивается социальный конфликт и сюжеты, основанные на автобиографических сведениях.

Традиционно произведения А. Варламова анализируются в аспекте «нового автобиографизма» (определение Н.Л. Лейдермана). При сопоставлении произведений с биографией и многочисленными интервью писателя, нетрудно отметить, что в основу его творчества положены реальные события и личный

опыт. Писателю не свойственно чёткое разделение художественной литературы и биографической. Он называет свои произведения художественным повествованием, которое опирается на документальное изложение фактов, превращая тем самым собственную биографию в источник сюжетов самой разной направленности, подвергает реальные факты поэтической обработке и преобразовывает конкретные достоверные события в художественные тексты.

Постепенный переход от художественной прозы к (авто)биографической литературе писателем объясняется как необходимость в опоре на документацию и факты. Первым опытом А. Варламова в автобиографической прозе, в которой, в соответствии с традицией жанра, у писателя появилась возможность более глубоко осмыслить эпоху, роль личности в жизни России, собственный внутренний мир, стал опубликованный в 2000 году в журнале «Новый мир» роман «Купавна», история которого основана на документальных свидетельствах и фактах из жизни его семьи и в котором автор, по сути, поделился с читателем своими воспоминаниями.

По мнению таких исследователей, как Ю.А. Счастливецва, Т.А. Федорова, И.И. Вильховский и др., творческое наследие Варламова воплощает метод «современного реализма». В его прозе органично сочетаются постмодернистская эстетика, рождённая кризисным состоянием и апокалипсическими коллизиями рубежной эпохи в России, с лучшими традициями классической отечественной литературы. В самой действительности писатель находит остросовременный жизненный материал. Так, например, в романе можем увидеть отсылки к есенинскому Костантину в описаниях посещения разрушенной церкви, в трепетном восхищении и проникновении в суть религии и веры, в созданном образе Купавны, как малой родины героя. Роман представляет собой детские и юношеские воспоминания Колюни, московского мальчика из благополучной семьи, о днях, проведённых в дачном районе «Купавна», наполненные семейными преданиями, историями, радостями и горем, победами и поражениями, «нетленными обрядами» и

«важными ритуалами дачного времяпрепровождения» [1, с. 8]. Всё это для главного героя выражалось в тревожащем душу, «таинственном и волшебном, древнем, языческом слове — «Купавна» [1, с. 32]. Она воплотила в себе тот самый аллегорический образ прекрасной «земли обетованной» [2, с. 123], к которому так часто обращается писатель во многих своих произведениях, и стала колыбелью, с которой для каждого из её обитателей в разной степени начиналось постижение мира. И для Колюни этот мир был «залит солнцем, и умиротворён вечерней зарёй, наполнен лунным сиянием, и блеском звёзд, тёплой водой и горячим песком ... дождями, лужами, радугой, утренней росой и сырыми туманами» [1, с. 6]. Купавна у него ассоциируется со счастливым и беззаботным детством, с почти незамутнённым, но очень скоротечным временем, наполненным безмятежностью и покоем, которое герой стремился сохранить, уберечь и в котором ему хотелось бы остаться навечно. Здесь прослеживается одна из главных составляющих национальной идеи А. Варламова — *мотив патриотизма*, которому он придаёт большое значение во многих своих работах.

Для писателя патриотизм является одним из важнейших качеств человеческой личности. В романе «Купавна» он также присутствует и проявляется в неосознанной и бескорыстной детской любви к языку, культуре, к своей малой родине, которой он считает землю Купавны.

По признанию самого писателя, вырос он на русской земле, и сколько помнит, всегда считал себя «почвенником». «Мне дорога русская идея, но, во-первых, без любых попыток соединить ее с идеей коммунистической, без какой-либо «ностальгии по СССР», периоду, который я считаю в целом враждебным по отношению к истории моего народа, а во-вторых, без истерического антисемитизма и поиска везде и всюду масонских заговоров и действия злонамеренных сил» [27].

Чем старше делается герой, «чем взрослее и опытнее становится его душа, проживая как годы целые дни» [1, с. 51], тем больше он убеждается в

том, что «дачный покой и восторг постоянны и абсолютны, но время от времени омрачаются, и всюду его подстерегают опасности» [1, с. 63]. Несмотря на то, что взрослые стараются оберегать младшее поколение от семейных трагедий и неурядиц, всё происходящее и обсуждающееся на даче тем или иным путём влияет на становление личности героя.

Однако, самым важным всегда оставалась сама Купавна, и куда больше, чем волнения взрослого мира, Колюню беспокоит состояние и судьба его малой родины, он мечтает уберечь от искажения и сохранить прошлое этого места и всех его обитателей, передающееся из уст в уста и запечатлённое в незыблемых семейных сагах, историях, гимнах, стихах, так часто звучащих за праздничным столом.

Таким образом, купавинская земля, с её традициями, жизненным укладом, привычным и размеренным течением жизни, с её атмосферой и удивительными для ещё неокрепшего детского сознания открытиями, сосредоточила на себе всё внимание героя, дала толчок к развитию в формирующейся личности чувства глубокого уважения и любви к своей малой родине.

В ходе повествования этот патриотический мотив будет звучать всё чаще и уверенней. Автор показывает, как постепенно к герою приходит осознание того, что именно земля всегда была наивысшей людской ценностью, что «за нее умирали и убивали, ее захватывали и отсуживали, отгораживали заборами и колючей проволокой, продавали душу во всем мире, а значит, и в Купавне, и чем дольше люди здесь жили, тем больше понимали, как повезло им поселиться в сем благословенном краю, и свой маленький душевный кусок земли, за устройство которого отвечали они перед общим собранием, правлением садоводческого товарищества, страной и Господом Богом становился им дороже того, что называлось — Советский Союз» [2, с. 113]. Страсть к освоению чужих земель ослабевает и Колюне становятся близки и дороги все подробности и приметы родной окраины, а абстрактная, безотчётная любовь к

своей огромной стране не то чтобы исчезает, ослабевает или вытесняется, но сосредотачивается и «уступает место иному чувству», воплотившемуся в небольшом участке земли, на котором «только и могла вырасти сердечная любовь к России» [2, с. 201].

Кроме патриотического мотива в романе можно выделить и другие характерные для прозы А. Варламова «вечные мотивы», реализация которых осуществляется с опорой на религиозные и философские идеи писателя. Свойственный романтической традиции русской классической литературы *мотив одиночества*, получив индивидуальную интерпретацию в условиях действительности эпохи рубежа веков, воплотился в исследуемом романе наиболее ярко.

Он существует в произведении в двух полярных ценностных измерениях. Герой тяготеет своей непохожестью на сверстников, мучается от непонимания взрослых, считающих детские переживания пустыми и временными, ему кажется, что от «одиночества и заброшенности нет спасения» [1, с. 16]. Однако, лишь находясь в принципиальном одиночестве, к которому герой по мере взросления всё больше стремится, он ощущает свободу, единение с внутренним и внешним миром, возможность постигнуть истинную христианскую веру. Одиночество он считает своим правом, которое оберегает и отстаивает. «Из него лепили примерного ребёнка и радовались лёгкой удаче, и никто не подозревал, что, не решаясь поднять бунт и восстать, он таит в душе обиду и злость, тихо ненавидя и школу, и учителей, и девочек, и Восьмое марта, и Бог весть куда только эта ненависть могла его завести, когда бы не те три вольных месяца, что он был ото всего свободен и предоставлен сам себе» [1, с. 61].

Чем старше становится Колюня, тем больше начинает тяготиться присутствием людей, которые навязывают ему свою волю, капризы и настроения, привыкает слушать и рассчитывать только на самого себя.

Также можно проследить *мотивы скитальчества и судьбы*, которые в сюжете романа получают смысл поиска героем своего места в жизни. Он ищет

ответы на вечные вопросы о сущности человеческой жизни и смерти, нередко размышляет о судьбе и её влиянии как на жизнь окружающих, так и на его собственную. С раннего возраста Колюню преследует страх повторить судьбу брата его бабушки, которого мальчик так любил слушать и которым восхищался, но в то же время не переставал испытывать чувство жалости и страх не отыскать себе места в изменившемся времени и пространстве и, как его обожаемый родственник, «на старости лет или даже раньше приняться бессильно и печально наблюдать за чужими людьми, а они не будут понимать, что он здесь делает и какое право имеет их одобрять или порицать» [1, с. 52].

Эти же вопросы и те же страхи терзают героя и при мысли о судьбе своего отца, ставшего ему роднее и дороже всех остальных. Даже после его смерти, мальчик помнил слова отца, призывающего сына быть сильным, смелым и никогда не останавливаться в движении вперёд. Однако, героя смущает, насколько вразрез шли эти слова с его тихим существованием, отказом от борьбы и страстей, поэтому они звучат для мальчика подобно завещанию, «призванному запасть в ребячью душу, в ней прорасти и потом мучить взрослого мятущегося человека вопросом: по какой причине бежал его невероятно одаренный и глубокий родитель от жизни, отчего боялся ее, что за глубокая обида его терзала, какая невысказанная трагедия, день за днем происходила в отцовской солдатской душе, в его умном и добром сердце, отравляя куда сильнее, чем свинцовые партийные оттиски, родную кровь, и не была ли предрасположенность к ней наследственной и неодолимой, как и странная родовая угрюмость и отчужденность от мира всей их мужской линии?» [1, с. 60]. Сопоставление образа его отца с образом отца, сравнение их характеров и судеб позволяет наиболее глубоко рассмотреть личность центрального персонажа, понять терзающие его страхи, сомнения, чувства обреченности и одиночества.

Сопутствующим мотиву одиночества в романе становится *мотив тоски*, который расширяет и конкретизирует значение мотива одиночества. Появление

данного мотивного комплекса в творчестве А. Варламова связано с отражением кризисного сознания современного человека, с феноменом отчуждения и самоотчуждения личности, переживающей любовную драму и утрату связи с миром. Одиночество героя приобретает экзистенциальный характер — это одиночество перед лицом мироздания.

«Страх ушел, но, как слабый отзвук, осталась неуничтожимая, бессмертная людская печаль, разлитая по миру с того дня, когда Господь изгнал прародителей из Эдема; она навещала Колюню в самые неожиданные моменты его жизни, так что он вздрагивал, и все плыло у него перед глазами, как если бы совсем близок был переход на другую сторону» [1, с. 18]. Своеобразие психологического анализа в прозе А. Варламова заключается в сосредоточении внимания писателя преимущественно на феномене переломного момента в человеческой судьбе и психике, после которого наступает прозрение.

Именно **прозрение** становится **ведущей темой** произведения. И это не только поиск компромисса с самим собой, но и мучительные попытки сбежать от разочарований действительности. По мере развертывания повествования автор всё чаще обращается к художественному приему, который позволяет осветить тоталитарную систему, обезличивание человека в государстве, которое может существовать только основываясь на страхе и предательстве. И чем старше становится герой, тем яснее он видит суть происходящего вокруг него, тем яснее начинают проступать неприглядные стороны жизни, о существовании которых даже не задумывался мальчик Колюня, но которые стали открытием для повзрослевшего Николая. «Он привык во всем слушаться взрослых и не подозревал, что среди них могут оказаться не просто больные люди, но настоящие враги, для которых в мире нет ничего святого» [2, с. 120] — такое несовпадение ожидаемого и действительного заставляет героя увидеть окружающую его действительность в реальном свете.

Также, в романе прослеживается *экзистенциальная направленность*. Бытийная неопределенность в сознании героев А. Варламова коррелирует с

другим, альтернативным реальному, пространственно-временным пластом — миром видений и снов. Сновидение является одним из наиболее важных подходов к действительности и к психическому состоянию по ту сторону сознания, этим обусловлен интерес к данному явлению, он связан со стремлением писателя в большей мере раскрыть психику главного героя и показать становление его личности во всех её проявлениях. В романе мир видений и снов выполняет традиционно выделяемую характерологическую функцию, в которой сон обозначается как одно из основных средств, способствующих погружению в сознание героя, высвечивающему эмоциональные, психологические и идеологические изменения. Прибегая к использованию литературного приёма сна-видения, А. Варламов моделирует его для изображения внутренних состояний, происходящих в подсознании мальчика. Из взаимодействия сознания и подсознания автора формируется «вторая реальность», то есть осознанная иллюзия, выражающая эмоциональное потрясение ребёнка, столкнувшегося с необходимостью взросления и осознания жизни и смерти.

Символический, пророческий характер снов-видений, играющий значительную роль в изображении духовной эволюции героя, оказывает влияние на их значение в структуре романа, и у них появляется еще и сюжетно-композиционное звучание, поскольку становление личности, раннее взросление и нравственно-философские поиски героя представляют собой основу автобиографического произведения. В творчестве А. Варламова сновидение и близкие ему проявления бессознательного сопровождают чувство кризисности, катастрофичности бытия. В контексте общественной неустроенности на стыке двух эпох на первый план выходит страшная, кошмарная составляющая сновидения, характерная для постмодернистской поэтики. Развитость сновидческой реальности обусловлена эсхатологическим характером периода рубежа веков, в котором живут герои А. Варламова. Сознание маленького героя, оказавшегося, как ему казалось, на краю гибели, выстраивает

собственную мифологию. Мальчик нередко начинает просыпаться по ночам «и ему чудилось, что ожили картинки на тканых ковриках и невидимое, неведомое существо очутилось в комнате» [1, с. 9]. Герой стремится постичь суть и смысл бытия, осмыслить глубокие, вечные темы, пытается понять, что означает «я умру», но его сознание не справляется с этим и, боясь непонимания и отчуждения, он ни с кем об этом не говорит. Сам писатель рассказывает, что очень рано испугался смерти: «Я помню это лето после первого класса. Полное ощущение, что это другое небо, другое солнце — последнее, это все скоро кончится, и тут как раз я пытался как-то к папе обратиться, а его, видимо, раздражало, что мальчик сантименты разводит. Я понимал, что к взрослым с этим нельзя идти. А куда? Мне кажется, я тогда и начал писать. Импульс, желание что-то там написать, возникло во мне одновременно со страхом смерти» [4]. Именно эти события нашли отражение в герое. Колюня не понимает, почему его так мучает «тайна начала и конца» и почему к ней остаются так равнодушны сверстники. Эта мука «иссушала душу ребёнка» [1, с. 8].

Однако, сновидческая реальность в художественном мире романа не замещает собой реальность историческую, являясь вторичной категорией. В романе символическое пространство сна-видения обрамляет повседневную реальность, актуализированный в этом пласте мифологический образ смерти становится одним из важных для героя ориентиром, к которому он обращается и в более позднее время. «Снова горькая печаль, что будила его в позднем младенчестве, коснулась Колюниной души, когда умерла его бабушка. Была опять совсем рядом эта «сгустившаяся смертная субстанция» [2, с.113], однако Колюня больше не боялся ее. Он признал ее право на существование в земном мире «под гулом приземлявшихся самолетов», она забирала всех «уоставших шагать по сухой дороге», словно «невидимая карета «скорой помощи» [2, с.113], и, пожалуй, сильнее поразило его своей бессмысленностью и уродством. Что-то изменилось в жизни, настал ли другой возраст или началось

замечаемое не статистикой, а глазами вымирание громадной страны — но только список поминаемых покойников рос и рос, открытый в тот апрельский день.

В романе отразились детали биографии А. Варламова, связанные непосредственно с обретением им веры и прозрения, таким образом, прослеживается *религиозная тематика*. Писателем показаны этапы становления личности героя и его постепенное, но неотвратимое обращение к вере и богу и, в связи с этим, встреченные им на пути испытания, переживания и заблуждения.

Герой, стремившийся постичь мир науки, никогда не проходил, однако, мимо храмов и церквей, не разглядывая их и не задумываясь. Он понимал, что «никого и ничего там нет, хотел объяснить и доказать невежественным людям, среди которых попадались не только глупые старухи, но и женщины средних лет и их покорные дети, которых изверги родители заставляли кланяться и креститься, вставать на колени и целовать иконы, он хотел всех несчастных детишек защитить, спасти от морока и обмана, но сам невольно попадал под власть непонятного церковного пения, умилялся свечению лампадок и дивился одеждам отрешенных, не присущих этому миру, обходивших храмы с кадилом священников» [2, с.116]. Так или иначе, Колюнина тяга к божественному была напрямую связана с мещерской окраиной. В Купавне царил «добрый, языческий мир», в котором не было места дальним странствиям, смерти близких, потере родной стороны, его неверующие близкие родственники не соблюдали народных традиций — не пекли на Пасху куличи и не красили яиц, не посещали церковь, не ездили на кладбище в отведённые для этого дни, дома не имелось ни икон, ни библии. Поэтому одной из наиболее значимых деталей стало Евангелие, о котором так мечтал в детстве сам писатель и которое было подарено герою романа как «единственный и самый драгоценный дар» [1, с 70].

«Купавна» — это многоплановый роман в *жанровом отношении*. При анализе произведения представляется возможным выделить семейно-битовой

конфликт, позволяющий отнести роман к семейному, обращение к общественно-историческому конфликту даёт возможность назвать его социальным, глубокое исследование человеческой психики и характера — психологическим, а освещение размышлений над вечными вопросами — философским.

Композиционная структура романа также представляет большой интерес. Композиция произведения моноцентрическая: в центре находится главный персонаж, все остальные герои же являются «формальными» элементами произведения и направлены на раскрытие его внутреннего мира и мироощущения. По страницам произведения рассыпаны стихи колюниной бабушки, фиксирующей и сохраняющей таким образом каждое семейное событие. «Этих стихов у нее было несколько тетрадок. Они были посвящены каждому из детей и внуков, собакам, кошкам, семейным праздникам и переменам, переездам детей с квартиры на квартиру и из города в город, защите диссертации средним сыном, бойкоту московской Олимпиады, гимназической подруге, окончанию очередного года, поступлению внучек в школы, институты и университеты» [1, с. 21].

И, как было сказано ранее, этим бабушкиным талантом герой был очарован и чувствовал на себе ответственность за продолжение традиции сохранения и пополнения семейной хроники. Ему казалось, что всё рассказанное его многочисленными родственниками было услышано им не просто так, а с какой-то «неведомой, потаённой целью» и что его «делегировали от этого мира написать о том, что было ими пережито, узнано, встречено, утрачено, сделано и сочинено, к чему уже приближалась бабушка» [2, с. 104].

В романе «Купавна» отразился исторический процесс смены эпох. И носителем мироощущения этого процесса выступает писатель-маленький мальчик. *Образ «субъективного» повествователя* в романе определяет такие стилевые особенности произведения, как композиционная фрагментарность,

обусловленная избирательностью человеческой психики, развитая сюжетность и практическое отсутствие описательности. Также прослеживаются примеры более сложных повествовательных форм и взаимодействий. В произведении с *речевым полем* персонажей взаимодействует «объективный», или «нейтральный» повествователь. Но по мере развития сюжета именно речь персонажей начинает доминировать в организации художественного мира романа «Купавна».

Роль носителя мироощущения эпохи конца 1980-х годов отводится писателю — маленькому мальчику. На основании анализа речевого поля героев произведения можно сделать вывод, что сознание героя принадлежит новейшему, «перестроечному» времени, в то время как поведение и внешние детали показывают его «законсервированность», нежелание идти в ногу со временем и подстраиваться под изменяющуюся действительность, но стремление остаться в комфортной и привычной среде.

Как *субъект повествования*, Колюня приносит в ценностную структуру произведения определённый иррациональный элемент, поскольку его сознание находится в болезненной зависимости от прошлого. Речевое поле героя изображает человека, практически выпадающего из исторического процесса. Он не может отказаться от привычной социально-поведенческой роли и находится во власти у разрушительной стихии мифологического сознания.

Соединение в произведении нескольких повествовательных голосов способствует формированию разностороннего взгляда на период недавнего исторического прошлого России. Полифония повествовательного дискурса демонстрирует многообразие стилевой палитры А. Варламова, его мастерство «голосоведения». Важная особенность построения художественного мира писателя — это создание образных параллелей к собственным произведениям, которые значительно расширяют сюжетную картину текста.

Как уже было сказано, в «Купавне» автором воспроизведены многие автобиографические факты его детства, юности, взрослой жизни. Так, в образе

маленького Колюни из романа «Купавна» и событиях, происходящих с ним, запечатлелись знаковые события детства писателя, становление его личности. Автор старается быть максимально честным и описать подробно восприятие действительности мальчиком 70-х годов, через детское сознание передать дух эпохи. «Алексей Варламов — реалист, он пишет о вещах бывших, произошедших — мемуары о себе самом — младенце, мальчике, подростке, юноше, постоянно забегая вперед и предупреждая читателя о присутствии где-то в будущем себя взрослого, умудренного, прозревшего».

Автор произведения одновременно является его героем. И этот герой пишет роман. «Не любовный роман с поцелуями, объятиями, свиданиями и ревностью, а нечто гораздо более грандиозное — роман из слов и предложений, которые были гораздо богаче самой любви». Когда обеспокоенные его будущим родители требуют учиться, Колюня уезжает в Купавну, туда, «где все напоминало об ушедшем тепле», и продолжает легко и быстро, языком классической художественной прозы, писать свой роман, свою родовую книгу, в третьем лице рассказывая о себе — мальчике, юноше, взрослеющем мужчине.

Герой убежден, что был избран для необыкновенного назначения, которое заключается не только в продолжении семейной купавинской хроники, но в сохранении его родового древа, «хотя бы одной, крайней его веточки от бабушкиного цветочного язычества, отцовского религиозного атеизма и дядюшкиного эпикурейства к той подлинной вечной вере, от которой когда-то, поддавшись соблазну и прелести, отшатнулись его неведомые предки».

Действие романа охватывает, по сути, всего два места — Москву и окрестности Купавны. И именно в противопоставлении московской жизни и купавинского быта отражено «двоемирие» героя. Писатель сперва знакомит читателя с самим героем, а в ходе повествования показывает, как изменяется в зависимости от его местонахождения и влияния обстоятельств, как трансформируются его взгляды и убеждения.

2.2. Особенности «деревенской прозы» в романе А. Варламова «Купавна»

«Деревенская проза» занимает в творчестве А. Варламова особое место. В романе «Купавна» писатель продолжает развивать деревенскую линию. Ведущими темами стали воспоминания детства, человек и природа, путь воцерковления. Также особую значимость имеют имена героев и топонимы, «поднимающие» пласты литературной традиции и культуры и нередко имеющие религиозное толкование. В тексте наглядно просматривается связь и опора писателя на натурфилософскую прозу И.С. Тургенева, С.Т. Аксакова, М.М. Пришвина. По мнению П. Басинского, «деревенскую прозу» А. Варламова можно поставить в один ряд с такими писателями, как В. Белов, В. Астафьев и В. Шукшин, но вместе с тем, он, в своё время, являлся одним из «самых непонятных молодых писателей». Эта идея нашла развитие и в словах Е. Щегловой, отмечающей, что А. Варламов — «очень непростой писатель при всей хрустальной ясности его слога» и что, несмотря на наличие «тесного соприкосновения» [83] с классической литературой, в его прозе не прослеживается «вторичности и преднамеренной сентиментальной стилизации», от классики он «заряжается» нравственным максимализмом, чистотой, верой.

А. Варламов уделяет внимание духовным проблемам, вере в созидательную роль нравственных традиций и силе человеческой общности. Писатель представляет собой достойного наследника и продолжателя традиций «деревенщиков», он выходит за границы узкой тематики и обращает внимание на глобальные проблемы бытия, экологические и историко-психологические вопросы. Его прозу отличает повышенный интерес к онтологическим свойствам «деревенской прозы», а также наличие метафизического пласта поднятых нравственно-философских проблем, многоуровневого художественного пространства и концепция личности, предполагающая развитый духовный характер и внутреннюю свободу. Одной из основных для себя задач автор видел

необходимость раскрыть глубину внутреннего мира и человеческую незаурядность. Его персонажи наделены склонностью к философским размышлениям о проблемах бытия, что само по себе является доказательством уникальности каждой человеческой судьбы. В главном герое отчетливо просматривается обостренное чувство случайности, ненадежности жизни и предчувствие Апокалипсиса.

В «бытийном» пространстве развивается лейтмотив всей прозы А. Варламова — противопоставление деревни как аллегии чистоты, духовности и праведности (с ее картинами природы, хронотопом весны или осени, вечера или раннего утра, «звездного неба», «лесного озера», традициями изображения деревенского быта) и города как символа средоточия всего зла и ненависти, кроме того просматривается оппозиция персонажей динамических (героев пути) персонажам статическим (героям быта). «Бытийное» пространство, в котором находятся герои пути, является отражением духовного пространства человека, жизни его души, духа, высших устремлений. В этих целях А. Варламов с такой тщательностью подходит к описанию процесса накопления нравственных, духовных познаний и открытий своих персонажей, подробно рассказывая обо всех его деталях.

Сам писатель вспоминает, что жизнь с бабушкой на даче была хороша еще тем, что она давала своим шести внукам разных возрастов абсолютную свободу, не интересуясь тем, где они проводят время и как. «Мне кажется, она хлебнула в своей жизни столько настоящих опасностей, что 70-е годы, которые, действительно, были относительно безопасными, казались ей воплощением спокойствия. Я мог сесть на велосипед и уехать за 20 км от дома — но, конечно, взрослым я об этом не рассказывал. Контрастом этой свободы была жизнь в городе: родители строгие, дисциплина, английская спецшкола». Герою, как и его автору, кажется, что он обитает в двух параллельных мирах, но у него всегда было «противоядие» от ограниченности и скованности городской жизни — Купавна «отпаивала его после выхлопных пионерских газов». Всё окружающее

представляется неправильным, лживым и иллюзорным, а настоящая жизнь может быть только на русской природе, неиспорченной идеологией. «Превращенная из болота в сад, пусть даже и поделенная заборами и мешанством мешерская окраина не позволила ему скурвиться и загнить, когда все вокруг к тому подталкивало. Она оказалась его островком свободы посреди пленного и лицемерного мира, и настоящая жизнь у него все-таки была» [2, с. 189]. Эту мысль А. Варламов поднимает и в других своих произведениях. Так писателем выражена трагическая судьба поколения, которое обречено на жизнь в одиночестве, его внимание обращено на проблемы человека и общества в контексте духовной и исторической смуты рубежа веков — как писатель, работающий в направлении реализма, А. Варламов не мог не изобразить для читателя портрет такого важного для страны и народа времени, как рубежная эпоха, что и служит выявлению социально-исторического типа художественного времени.

2.3. Система образов в романе А. Варламова «Купавна»

Действие романа сосредоточено вокруг главного героя. Персонажи, появляющиеся вокруг него, предназначены для создания фона к становлению личности Колюни, призваны подчеркнуть или опровергнуть в нём что-то, осудить или оправдать его поступки. Колюня — худой, большеголовый и светловолосый, похожий на девочку с его длинными ресницами и глубокими глазами, склонный к мечтам и грёзам — был слишком умён и проницателен для своего возраста. Он рос в семье, которую составляли три женщины с сильным властным характером (бабушка, мать и сестра), властвующие в ней «подобно мойрам» [1, с. 33], определяя воспитание, образование и саму судьбу главного героя. Наряду с завораживающим и гипнотизирующим литературным воспитанием мамы-учительницы на примерах Белинского, Гоголя, Чернышевского, «послушному сыну», были «навсегда отрезаны губительные

пути в геенну жизненного постмодернизма и шутовских экспериментов, благословляя его на служение отечественной народолюбивой идее» [1, с. 34]. Автор уверен, что только при таком воспитании и мог вырасти и сформироваться из маленького Колюни «вполне зрелый, патриотически настроенный и демократически мыслящий литератор». Однако, страсть прислушиваться к чужим советам, искать того, кто бы вёл его по жизни, развившись в ребёнке, надолго сохранилась и во взрослом, инфантильном человеке, напрочь лишая его самостоятельности и твердости.

Автобиографизм у А. Варламова выразился в рефлексии героя. Посредством этого приёма писатель раскрывает черты личного характера.

Однако и остальные герои «Купавны» представляют собой конкретные социальные типы, которые, хоть и реализуются в произведении благодаря главному герою, но сами по себе очень типизированы и потому ценны для развития сюжета.

Одним из знаковых образов романа стал образ бабушки главного героя. У автора есть и другие произведения, такие как «Случай на узловой станции», «Покров» и др., в которых также органично воплотился образ бабушки самого писателя. Однако в купавинской героине он описал её наиболее детально, максимально органично соединив в ней все лучшие черты своей родственницы. А. Варламов вспоминает, как бабушка писала любительские стихи, писала рассказы, но профессиональным писателем ей помешали стать более важные задачи: она поднимала детей и внуков, занималась большим домом, вела хозяйство и ей хватало сил не жаловаться на жизнь и не обсуждать и не осуждать окружающих.

Всё это нашло отражение на страницах автобиографического романа, так же, как воплотилось в Колюнином стремлении перенять бабушкин дар осознание А. Варламова того, что он делает в литературе, как некое её поручение.

Итак, в центре повествования сильная, волевая и справедливая женщина — прародительница рода, которую герой всегда помнил как «высокую женщину с суровым, удлинённым морщинистым лицом и ласковыми печальными глазами, выглядывавшими из-под густых бровей, с огромными ступнями — бабушка носила обувь сорокового размера — и жилистыми руками, со следами облучения на шее и острыми складками возле прямого носа» [1, с. 76]. И как ни была сурова к ней судьба, героиня оставалась живой, энергичной и болтливой, берегла предания, истории и подробности происхождений, рождений, знакомств, свадеб, болезней и смертей всех представителей своего рода.

По выражению героя, она «царила в мире Купавны, как его матриарх, никто не оспаривал ее мудрости и авторитета, купленного обычной и безжалостной женской судьбой» [1, с. 36], и являлась такой же неременной частью мироздания, как деревья, снег, вода, солнце или земля, и любить или не любить ее было невозможно, без нее попросту замерла бы и навсегда остановилась жизнь.

Герой всегда ощущал её гордость за своё потомство, нередко собиравшееся вместе, и Колюня заражался ее благодарностью судьбе, любовью к каждому новому дню, её энергия и сила, с которыми менее ведомы были мальчику тревоги и огорчения. Этого заряда он не смог сохранить в течение всей жизни, однако сколько мог, он ее тратил, она «исчезала и снова неведомо откуда возвращалась, подпитывала его» [1, с. 38].

Этому персонажу нередко сопутствует образ дедушки главного героя, но присутствует он незримо, так как автор умышленно не даёт подробной характеристики этого персонажа, ограничиваясь короткими описательными фразами («буйный ровесник и верный сын своего неверного века» [1, с. 75], «его приезды вносят смуту, нарушают привычный домашний распорядок» [1, с. 78]). Присутствует лишь туманный образ, реализованный через отношение к нему обитателей «Купавны» и бабушкины стихи и рассказы. В

основном, писатель показывает деда глазами названного в его честь маленького Колюни, который не чувствует в родственнике близкого человека и старается избегать.

Отдельный интерес представляют образы братьев его матери, которые навсегда стали для героя воплощением «той неведомой мужичьей, могучей, себя не жалеющей, разоренной страны, которую хотел познать и не смог приблизиться и слиться с ней позднее Колюня» [1, с. 77].

Совершенно друг на друга не похожие, они оказали значительное влияние на характер и мировосприятие мальчика. В романе можно выделить множество сцен философского характера, так или иначе раскрывающих внутренний мир героя через его взаимодействие именно с этими персонажами. К примеру, в сознании Колюни надолго запечатлелась одна из утренних рыбалок с дядей Анатолием, на которой он отказался помочь племяннику, зацепившемуся рыболовным крючком, и тот так и проходил, «вытаскивая жало, всю жизнь — может быть, в кропотливом и бессмысленном действии и была заключена его будущая судьба, ее неясный еще в ту пору прообраз, но и тогда, и много позднее мальчик испытывал перед этим великолепным человеком неловкость и вину» [1, с. 78].

Второй из них, Глеб, был настолько иным существом, что, несмотря на внешнее сходство, трудно было поверить, будто они родные братья. Он был человеком, путешествующим, не терпящим покоя и постоянно находился в движении. Летом он обычно уходил в походы, которые, вместе с философскими книгами, стихами и романами, и наполняли его жизнь смыслом. Колюня был заражён этой жаждой движения, и со временем дядины походы стали представляться ему не просто бродяжничеством и познанием новых мест, но воплотили в себе образ той свободы и независимости, к которой стремится человек в несвободной стране.

В системе образов «Купавны» есть ещё один персонаж, оказавший наиболее сильное влияние на становление личности главного героя — его отец.

Как и уже упоминаемый брат бабушки Колюни, его отец был человеком, живущим вне своего времени — он жил словно в «безвоздушном пространстве, в абстрактном и стерильном мире, где торжествовали правила и неподсудные истины, так что вся грубость и бесстыдство, а следственно, и достоверность жизни, открывавшиеся каждому советскому дитяти и взрослому члену общества, его не касались и к нему не приставали» [2, с. 109]. Он был законопослушен, терпелив и молчалив, считал, что весь мир враждебно настроен к человеку и мешает ему, что вокруг умные и жестокие враги, которым стоит противопоставлять спокойную и уверенную силу. И он обладал ей — силой любви или воздаяния.

В давлении братьев колюниной мамы и в молчаливом спокойствии его отца можно проследить не просто превосходство шумных и задиристых братьев над забитым мужем нелюбимой сестры, но насмешку одного характера над другим, столкновение двух совершенно разных психологических типов личности.

Отец Колюни был не создан для этого мира, поэтому, когда ему пришлось столкнуться с неприглядной действительностью, когда настали времена, «противопоказанные» людям его склада характера, и «дал трещину окружавший его невидимый маленький купол» [2, с. 111] то, как человек чести, он физически не смог больше жить. «Он ждал по ошибке торжественно объявленного года наступления царства Божия на земле. А вокруг была совсем другая, обыденная жизнь, в которой все барахтались, как умели, мелко грешили и сплетничали» [2, с. 132].

Таким образом, в своем романе А. Варламов представил не столько ярко выраженные типы героев, сколько создал систему персонажей, позволяющую наиболее полно раскрыть внутренний мир и этапы становления личности главного героя, а также передать дух и умонастроение эпохи рубежа веков.

Значительна роль самой Купавны в образной системе романа. Именно вокруг нее завязывается внешний конфликт, через отношение к этому месту

проявляется характер многих персонажей. Для писателя характерен чуткий взгляд на повседневную жизнь, умение найти в этой жизни важнейшие социальные проблемы и построить своё произведение так, чтобы эти проблемы стали достоянием соотечественников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проза А. Варламова соединяет в себе лучшие традиции русской литературы, поскольку её развитие приходится на один из важнейших периодов современной литературы — эпоху рубежа веков. Творческое наследие писателя даёт представление о его точке зрения на те или иные проблемы современности в России эпохи рубежа веков, а также рассмотрение типологических черт русского национального характера.

В своих произведениях А. Варламов поднимает вопросы веры, религии, сущности человеческой личности, особенностей русского национального характера, жизни русского человека, настоящего и будущего России. Его творчество воссоздаёт культурную и нравственную атмосферу России переломного периода, даёт представление о взгляде писателя на феномен русского национального характера, уровень духовности и нравственности русского человека, его отношения к миру.

Доминирующие темы в произведениях писателя — человек и природа, воспоминания детства, становление человеческой личности. А. Варламов называет одной из ключевых тем своего творчества «вирусы», которыми поражено национальное сознание (утопизм, сектантство, апокалиптицизм и др.). Наиболее ярко это отражено в романах «Купол», «Затонувший ковчег» и «Лох». В размышлениях на традиционную для художественно-философского повествования тему смысла жизни им выражена трагическая судьба своего поколения, обреченного жить в одиночестве; его внимание сосредоточено на **проблемах** человека и общества в условиях духовной и исторической смуты рубежа веков, а также изменение морального облика человеческой личности, обусловленное деструктивными социальными процессами и её рассмотрение с точки зрения не только социально-исторических, но и метафизических процессов.

Были выделены три доминирующих типа художественного **конфликта**, характеризующих поэтику прозы писателя: социально-этический («Дом в деревне», «Тараканы»), психологический («Сплав», «Купавна», «Здравствуй, князь») и онтологический («Затонувший ковчег», «Лох», «Паломники»). Все они, формируя определённый тип сюжета, отличаются своеобразием структуры содержания.

Также в произведениях А. Варламова можно выделить и другие типы конфликтов — микроконфликты. Писатель обращается к любовной («Лох») и семейной («Купавна», «Рождение») проблематике, а также вопросам отношения к старшему поколению, межличностных конфликтов и взаимопонимания.

В виду небольшого количества исследований и, как следствие, малоизученности, из всех произведений писателя наибольший интерес для изучения художественных особенностей и специфики прозы А. Варламова представил роман «Купавна».

Исследование поэтики романа позволило отметить органичное сочетание писателем постмодернистской эстетики, рождённой кризисным состоянием и перипетиями в России эпохи рубежа веков, с классической отечественной литературой. Были отмечены сюжеты религиозной направленности; сюжеты, в пределах которых развивается социальный конфликт, а также сюжеты, основанные на автобиографических сведениях. Подробный сопоставительный анализ «Купавны» с биографией и многочисленными интервью писателя позволил рассмотреть его творчество в традиции нового «автобиографизма» и установить, что роман «основан на реальных событиях». По мнению таких исследователей, как Ю.А. Счастливецова, Т.А. Федорова, И.И. Вильховский и др., творческое наследие А. Варламова воплощает метод «современного реализма». В его прозе органично сочетаются постмодернистская эстетика, рождённая кризисным состоянием и апокалипсическими коллизиями рубежной

эпохи в России, с лучшими традициями классической отечественной литературы.

Помимо этого, были отмечено обращение писателя к экзистенциальной проблематике и создание авторской сновидческой реальности в художественном мире произведения.

Были отмечены пронизывающие всё творчество писателя мотивы, такие как, патриотический мотив и вечные темы одиночества, тоски, скитальчества и судьбы. Ведущими темами «Купавны» стали воспоминания детства, человек и природа, путь воцерковления.

Была рассмотрена созданная А. Варламовым система персонажей романа — образы героев, их взаимодействие друг с другом и окружающим миром. Действие романа сосредоточено вокруг главного героя. Персонажи, появляющиеся вокруг него, предназначены для создания фона к становлению личности Колюни, призваны подчеркнуть или опровергнуть в нём что-то, осудить или оправдать его поступки.

Также отмечено развитие писателем «деревенской» линии в реалистическом методе романа и его интерес к столкновению образов деревни и города. Особую значимость имеют имена героев и топонимы, «поднимающие» пласты литературной традиции и культуры и нередко имеющие религиозное толкование.

Отдельное внимание было уделено речевой организации текста и его композиционной структуре. Композиция произведения моноцентрическая: в центре находится главный персонаж, все остальные герои же являются «формальными» элементами произведения и направлены на раскрытие его внутреннего мира и мироощущения. «Роман в романе», который пишет герой «Купавны», является отражением его собственной судьбы и основой всего произведения. Действие романа охватывает, по сути, всего два места — Москву и окрестности Купавны. И именно в противопоставлении московской жизни и купавинского быта отражено «двоемирие» героя. Писатель сперва знакомит

читателя с самим героем, а в ходе повествования показывает, как изменяется в зависимости от его местонахождения и влияния обстоятельств, как трансформируются его взгляды и убеждения.

Для писателя характерен чуткий взгляд на повседневную жизнь, умение найти в этой жизни важнейшие социальные проблемы и построить своё произведение так, чтобы эти проблемы стали достоянием соотечественников. Его проза представляет собой значительное художественное явление в контексте современной отечественной литературы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Басинский, П. В. Простое зерно из жемчужной кучи / Павел Басинский // Лит. газ. — 1995. — № 5548. — 26 апр. — С. 4.
2. Басинский, П. В. Новейшие беллетристы : Виктор Пелевин и Алексей Варламов : не правда ли, крайности сходятся? / Павел Басинский // Лит. газ. — 1997. — № 22. — 4 июня. — С. 11.
3. Бахтин, М. Формы времени и хронотопа в романе : Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Эпос и роман. СПб. : Азбука, 2000. — С. 11—193.
4. Беседа с писателем Алексеем Варламовым : Показать восхождение русского человека во всей его полноте. URL : [Http://www.pravoslavie.ru/79574.html](http://www.pravoslavie.ru/79574.html) (дата обращения : 7.05.2017).
5. Большакова, А. Ю. Нация и менталитет : феномен «деревенской прозы» XX века / А. Большакова. М. : Комитет по телекоммуникациям и средствам массовой информации Правительства Москвы, 2000. — 132 с.
6. Боровская, Е. Р. Образ детства в современной русской прозе : творчество А.Н. Варламова / Е. Р. Боровская // Мировая словестность для детей и о детях. — Ч. 2. Вып. 9. — М., 2004. — С. 217—220.
7. Боровская, Е. Р. Образ детства в современной русской прозе : творчество А.Н. Варламова / Е. Р. Боровская // Мировая словестность для детей и о детях. — Вып. 12. — М., 2007. — С. 27—31.
8. Варламов, А. Н. Затонувший ковчег / Алексей Варламов; [Предисл. В. Я. Курбатова; Илл. В. Л. Гальдяева]. — М. : Мол. Гвардия, 2002. — 441 с.
9. Варламов, А. Н. Купол / Алексей Варламов. — М. : Эксмо, 2009. — 313 с.
10. Варламов, А. Н. Купавна / Алексей Варламов. — Новый мир. — 2000. — № 10—11.

11. Варламов, А. Н. В русском зеркале : (Речь при вручении Солженицынской премии) / Алексей Варламов // Лит. газ. — 2006. — № 19. — С. 8.
12. Варламов, А. Н. Людмила Сараскина : Я Достоевского не выбирала : Беседа / А. Н. Варламов // Лит. учеба. — 2011. — № 5. — С. 6—22.
13. Ващенко, Д. Н. Отражение событий современной российской истории в прозе А. Варламова : (На материале повести «Рождение» и романе «Лох») / Д. Н. Ващенко // Отражение событий современной истории в общественном сознании и отечественной литературе (1985 — 2000). — М., 2009. — С. 318—323.
14. Газизова, В. Р. Христианский код в повести А. Варламова «Рождение» / В. Р. Газизова // Концептуальные проблемы литературы : Типология и секритизм жанров. — Ростов н/Д., 2007. — С. 63—67.
15. Ермошина, Г. Ностальгия по несостоявшемуся / Г. Ермошина // Знамя. — 2001. — №3. — С. 221—223.
16. Зайцев, П. Москвич с домом в деревне : Сегодня стал известен новый лауреат премии А. Солженицына / Павел Зайцев // Рос. газ. — 2006. — 7 марта. — С. 13.
17. Игнатьева, О. Г. Опыт духовного становления в рассказах Алексея Варламова 1990-х годов // Филологические этюды. — Вып. 9. Ч. 1 — 2. — Саратов, 2006. — С. 72—74.
18. Игнатьева, О. Г. Экзистенциальные проблемы в повести А. Варламова «Рождение» / О. Г. Игнатьева // Филологические этюды. — Вып. 10. Ч. 1 — 2. — Саратов, 2007. — С. 23—26.
19. Курбатов, В. Я. Спокойная ясность Варламова / В. Я. Курбатов // День литературы. — 2006. — № 5. — С. 4.
20. Курбатов, В. Я. Отражение небесной битвы : Заметки на полях книг Алексея Варламова / В. Я. Курбатов // Лит. Россия. — 2000. — № 45. — С. 3—4.
21. Лейдерман, Н. Л. Георгий Владимов и его генералы, или Реализм сегодня / Н. Л. Лейдерман // — Урал. — 2003. — № 7. — С. 54—73.

22. Лейдерман, Н. Л. Движение времени и законы жанра. Жанровые закономерности развития советской прозы в 60 — 70-е гг. / Н. Л. Лейдерман. — Свердловск, 1982. — 256 с.
23. Лейдерман, Н. Л., Липовецкий, М. Н. Современная русская литература : 1950 1990-е годы : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. — М. : Издательский центр Академия, 2003. — 668 с.
24. Литпроцесс : Захар Прилепин спрашивает. Интервью о литературе и политике. URL : <http://zaharprilepin.ru/ru/litprocess/intervju-o-literature/aleksej-varlamov-.html> (дата обращения : 23.04.2017).
25. Лихачев, Д. С. Движение русской литературы XI — XVII веков к реалистическому изображению действительности. / Д.С. Лихачев. — М. : Тип. «На боевом посту», 1956. — 19 с.
26. Минц, З. Г. Понятие текста и символистская эстетика / Зара Минц // Материалы Всесоюзного симпозиума по вторичным моделирующим системам. — Тарту, 2004. — С. 140.
27. Национальная литературная премия «Большая книга» : Алексей Варламов. Нашему народу надо просить у неба не справедливости, а милосердия. URL : <http://bigbook.ru/articles/detail.php?ID=3517> (дата обращения : 19.04.2017).
28. Немзер, А. История пишется завтра / А. Немзер // Знамя. — 1996. — № 12. — С. 203—212.
29. Непомнящий, В. С. Просто проза / Валентин Непомнящий // Лит. газ. — 2006. — № 19. — С. 8.
30. Нефагина, Г. Л. Русская проза конца XX века : Учебное пособие / Г. Л. Нефагина. М. : Флинта : Наука, 2003. — 320 с.
31. Огнев, А. В. О поэтике современного русского рассказа / А. В. Огнев. — Саратов, 1973. — 219 с.

32. Русская словесность и художественная культура в контексте Православия // Православная церковь и современное российское общество : опыт и перспективы взаимодействия. — Кемерово, 2009. — С. 171—253.

33. Славецкий, В. И. Элизиум теней / Владимир Славецкий // Новый мир. — 1997. — № 11. — С. 199—210.

34. Соболев, В. А. Писатель скорее... чем... / Владимир Соболев // Звезда. — 2006. — № 8. — С. 217—223.

35. Соловьева, Л. В. Духовный облик героев прозы А. Варламова (по роману «Лох») / Л. В. Соловьева // Классические и неклассические модели мира в отечественной и зарубежной литературах. — Волгоград, 2006. — С. 318—387.

36. Степанян, К. А. Реализм как преодоление одиночества / Карен Степанян // Знамя. — 1996. — № 5. — С. 206—207.

37. Счастливецова, Ю. А. Проза А. Варламова : жанрово-стилевые особенности реализма конца XX — начала XXI вв / Ю. А. Счастливецова // Литература в контексте современности. — Ч. 2. — Челябинск, 2005. — С. 116—119.

38. Счастливецова, Ю. А. Проза А. Варламова в аспекте деревенской тематики / Ю. А. Счастливецова // Астафьевские чтения. — Вып. 3 — Пермь, 2005. — С. 189—194.

39. Теория. Эстетика. Критика. Художественная рецензия // Филологические этюды. — Вып. 13 (Ч. 1 — 3). — Саратов, 2010. — С. 132—214.

40. Федорова, Т. А. Религиозные поиски героев А. Варламова / Т. А. Федорова // Художественная литература и религиозные формы сознания. — Астрахань, 2006. — С. 203—209.

41. Федорова, Т. А. Исследование социального типа конфликта в прозе А. Варламова / Т. А. Федорова // Современные исследования социальных проблем. — Красноярск, 2011. — №41. — С. 524—530.

42. Чупринин, С. Русская литература сегодня : Большой путеводитель / Сергей Чупринин. — М. : Время, 2007. — С. 174—176.

43. Щеглова, Е. Мелодия человечности / Е. Щеглова // Вопросы литературы. — 1995. — № 3. — С. 82—89.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

А. Варламов родился в семье сотрудника Главлита и учительницы русского языка. Интерес к литературе отмечался у А. Варламова с раннего детства, к тому же периоду относятся и первые литературные опыты.

Обучался на филологическом факультете МГУ, где занимался лингвистикой, которой отводил значительное место в профессиональном становлении, слушал лекции А. А. Тахо-Годи, М. В. Панова, В. В. Кускова, Н. И. Толстого, В. А. Белошапковой, А. В. Карельского. Окончил в 1985 г. Защитил кандидатскую (1997) и докторскую (2003) диссертации по теме «Жизнь как творчество в дневнике и художественной прозе Пришвина», стал преподавателем русской литературы начала XX века, вместе с тем проводя творческие семинары в Литературном институте имени А.М. Горького.

С 1993 является членом Союза российских писателей. До 1997 был членом общественного совета «Литературной газеты», в 1995 входил в состав редакционного совета ежемесячника «Накануне». С 1998 состоит в редакционных коллегиях журналов «Литературная учёба», «Октябрь», «Роман-газета».

В этом же году читал лекции о русской литературе в университетах Европы и США.

Уже в ранних произведениях видна ориентация Варламова на русскую классическую литературу. Немалое влияние на творчество писателя оказала проза А. С. Пушкина, А. П. Чехова, И. А. Бунина, а также А. П. Платонова и Ю. П. Казакова. Его литературным дебютом стал рассказ «Тараканы» (Октябрь. 1987. №12), а первой опубликованной книгой — сборник рассказов «Дом в Острожье» (Молодая гвардия, 1990.). В 1991 году публикует в «Знамени» рассказы «Таинство» и «Покров», в 1992 году в «Новом мире» рассказы «Глаша» и

«Сочельник». Наибольшую известность А. Варламову принесли роман «Лох» (журнал «Октябрь», 1995) и повесть «Рождение» (журнал «Новый мир», 1995), победившая в конкурсе «Антибукер». Также является лауреатом многих литературных премий, в том числе премии журналов «Смена» (1991), «Октябрь» (1995, 1997) и «Литературная учёба» (2001), премия Лейпцигского литературного клуба «Lege Artis» за лучший русский рассказ (Германия, 1995), премии Александра Солженицына (2006) — «за тонкое отслеживание в художественной прозе силы и хрупкости человеческой души, её судьбы в современном мире; за осмысление путей русской литературы XX века в жанре писательских биографий» и национальной премии «Большая книга» (2007, вторая премия за документальный роман «Алексей Толстой») — за биографию Алексея Толстого. Удостоен стипендии Московского литературного фонда (1999) за роман «Купавна». В 2013 получил «Патриаршую литературную премию».

В это же время пишет очерки и критические эссе, а также две пьесы, одна из которых получила высокую оценку М. Рощина и была поставлена на сцене на фестивале молодой драматургии. В 2014 году был опубликован роман «Мысленный волк», названный критиками «попыткой автора высказать своё мнение о Серебряном веке».

Отдельным направлением творческой деятельности является постоянное написание биографий для серии «Жизнь замечательных людей». Первой работой в этой серии стала книга о Михаиле Пришвине (2003), затем писателем были выпущены биографии Александра Грина (2005), Алексея Толстого (2006), Григория Распутина, Михаила Булгакова (2008) и Андрея Платонова (2011), Василия Шукшина (2015).

Публикует ряд литературоведческих и публицистических статей. Член жюри литературной премии «Ясная Поляна».

Также А. Варламов занимается научными исследованиями и преподавательской деятельностью на филологическом факультете МГУ. Писатель публикует статьи о современной литературе: «Убийство» (Дружба народов. 2000.

№11), «Оставлены на второй век» (Литературная газета. 2001. №52. Дек.), «Наваждение Леонида Леонова» (о романе «Пирамида») (Москва. 1997. №4). Плоды научного исследования прозы М.М. Пришвина — статьи литературоведческого характера (Вопросы литературы. 2001. №2,6; Новый журнал. 2001. №224, 225; Октябрь. 2002. №1,2), книга о М.М. Пришвине в серии «ЖЗЛ» (М., 2003) и докторская диссертация «Жизнь как творчество в Дневнике и художественной прозе М.М. Пришвина» (2003). С 2002 года становится автором публицистической колонки в «Литературной газете». Произведения писателя были переведены на многие языки мира, в том числе немецкий, китайский, японский, литовский и армянский.